

- Galiev B. H.** National idea and educational ideal as factors of social transformation. – International Journal of experiential education. – 2010. – No. 5. – P. 56.
- Gershunsky B. S.** Philosophy of Education for the XXI Century. – Moscow : Excellence, 1998. – 608 p.
- Giddens A.** Ordered society. – Moscow : Academic Project, 2005.– 528 p.
- Gorelova Y. R.** Culture as a resource for the development of educational space: materials of the Scientific-practical conference «The preservation and development of Russian culture and Orthodox spirituality». – Omsk, 2007. – Pp. 53–56.
- Gurevich P. S.** Philosophy of Culture. – Moscow, 1994.
- Gusinsky E. N., Turchaninova Y. I.** Introduction to the philosophy of education: a tutorial. – Moscow : Logos, 2000. – 224 p.
- Hesse S. I.** Fundamentals of pedagogy. Introduction to applied philosophy. – Moscow : School-Press, 1995.
- Horne H. H.** The philosophy of education: Being the foundation of education in the related natural and mental sci. – New York : Bibliolife, 2009. – 316 p.
- Ikonnikova S. N.** The history of cultural theories. – St. Petersburg : Peter, 2005. – 474 p.
- Ilyenkov E. V.** On idols and ideals. – Moscow, 1986.
- Ilyenkov E. V.** Philosophy and culture. – Moscow : Politizdat, 1991. – 464 p.
- Kagan M. S.** Human activities: Experience system analysis. – Moscow : Politizdat, 1974.
- The dynamics** of cultural and social ties. – Moscow, 1992.
- Weber A. B.** Sustainable development as a social problem: the global context and the situation in Russia. – Moscow, 1999.
- Zapesotsky A. S.** Education: philosophy, cultural studies, and politics. – Moscow : Science, 2003. – 456 p.

Принята редакцией: 17.10.2014.

УДК 37.0+008

**К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИИ «КУЛЬТУРА»,
ОПРЕДЕЛЕНИЙ КУЛЬТУРНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭЛИТ
И ИХ РОЛИ В ОБРАЗОВАНИИ**

Е. В. Лазуткина (Красноярск)

В статье исследуется феномен культуры, а также культурной и литературной элит. В первой части работы дан анализ изменения и эволюции интерпретации категории «культура» в отечественной философской мысли в советский и постсоветский периоды в течение последних пятидесяти лет.

© Лазуткина Е. В., 2014

Лазуткина Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных направлений Института филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет.

E-mail: helenal20@mail.ru

Lazutkina Elena Vladimirovna – senior lecturer of the Chair of Foreign Languages for Humanities, Institute of Philology and Language Communication, Siberian Federal University.

Культура в самом широком смысле – это достояние человечества, выражаясь образно, это крылья человечества, проявление его антропокосмической сущности. Современная социальная философия выступает против абсолютизации любой из национальных культур, ибо это тупиковый и антинаучный путь исследования культуры. Вместе с тем социальные философы подвергают критике концепции культурного релятивизма и изоляционизма, которые представляют глобальный мир как множество изолированных национальных культур, существующих независимо одна от другой.

В статье проанализирована в сокращенном варианте интерпретация категории культуры в отечественной социально-философской мысли в советский послевоенный и в постсоветский периоды. В связи с этим отмечена весьма плодотворная и перспективная социально-философская и культурологическая концепция культуры академика В. С. Стёпина, которая была разработана им в последние более чем двадцать лет. Выделены особенности категории «культура» и отмечен новаторский характер определения этой категории В. С. Стёпиным, который ввел понятие «надбиологические программы» и теоретически обосновал важнейшую роль программирования в культуре.

Автором даны определения культурной элиты в самом широком смысле слова, культурной элиты в узком смысле, а также литературной элиты как ее составляющей части. Кроме того, нами определены некоторые основные критерии определения литературной элиты.

Ключевые слова: культура, культурная элита, литературная элита, надбиологические программы, дикость, варварство, цивилизация, классовые государства, глобализирующийся мир, критерии литературной элиты.

**TO THE QUESTION OF INTERPRETATION OF THE CATEGORY
OF «CULTURE», DEFINITIONS OF THE CULTURAL
AND LITERARY ELITE AND THEIR ROLE IN EDUCATION**

E. V. Lazutkina (Krasnoyarsk)

The article examines the phenomena of culture and the cultural and literary elite. In the first part of the work, an analysis is given of the changes and evolution of the interpretation of the category of culture in the domestic philosophical thought of the Soviet and post-Soviet era of the last fifty years.

In the broadest sense, culture is a heritage of humanity; figuratively speaking, it is the wings of humanity, the manifestation of its anthropo-cosmic essence. The modern social philosophy opposes absolutization of any national culture, because it is a dead-end and unscientific way of studying culture. At the same time, social philosophers criticize the concepts of cultural relativism and isolationism, which represent the global world as a set of isolated national cultures that exist independently of one another.

The article analyzes a shortened version of the interpretation of the category of culture in the domestic socio-philosophical thought in the post-war Soviet and post-Soviet periods. In this context, a very fruitful and promising socio-philosophical and culturological concept of culture due to Academician V.S. Stepin is noted, which was developed by him in the last twenty years. The features of the category of «culture» are distinguished and the innovative nature of the definition of this category by V. S. Stepin is marked, who introduced the concept of «above-biological programs» and theorized a critical role of programming in culture.

The author gives the definition of the cultural elite in the broadest sense, the cultural elite in the narrow sense, as well as the literary elite as one of its components. In addition, we identified some basic criteria for determining the literary elite.

Keywords: *culture, cultural elite, literary elite, above-biological programs, savagery, barbarism, civilization, class states, globalizing world, criteria of literary elite.*

Исследования феномена культуры, культурной и литературной элит являются чрезвычайно актуальными в современном образовании, так как культура является основой как общего, так и высшего профессионального образования, а от деятельности культурной и литературной элит во многом зависели и зависят эффективность и качество образовательного процесса, уровень подготовки выпускников, формирование их как субъектов культуры.

В современном высшем отечественном образовании крайне важно сохранить и развить культурные традиции, нормы, образцы. Профессор Н. В. Наливайко пишет: «Преодоление “духовного кризиса” – задача педагогического образования и всей системы современного гуманитарного образования, что требует не только пересмотра содержания многих образовательных программ для средней и высшей школы, но также обеспечения соответствующей подготовки преподавателей. Проблема эта является исключительно сложной, однако ее стратегическая важность для государства вполне оправдывает предполагаемые затраты, так как без решения этой проблемы многие цели модернизации и дальнейшего развития нашей страны, а также обеспечения ее национальной безопасности не смогут быть достигнуты» [1, с. 231]. Необходимой составляющей в названной системе являются культура и ее движущие силы – культурная и, в частности, литературная элита.

Целями настоящей статьи являются исследование эволюции интерпретации категории «культура» в отечественной социально-философской мысли в течение последних пятидесяти лет, экспликация авторского определения культурной элиты в широком и узком смысле слова, а также литературной элиты как ее составляющей и их роли в системе образования.

Культура издавна и постоянно изучается как позитивное явление и вместе с тем подвергается критике с самых разных сторон и позиций, и это объяснимо в силу того, что культура глубоко противоречива, будучи зеркальным отражением противоречий общества в его развитии.

В советский период развития общества исследованиями в области культуры занимались многие философы и ученые (см., напр.: [2]). Рассмотрим некоторые «энциклопедические» определения понятия культуры из отечественных источников второй половины XX в., а также современную социально-философскую интерпретацию культуры. Академик Г. Францев дал следующее определение: «Культура – совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, используемых обществом, составляющих культурные традиции и служащих дальнейшему прогрессу человечества; в обществе с антагонистич.[ескими] классами неизбежно носит классовый характер. Противоположные понятия – некультурность, варварство, дикость» [3, с. 118]. Выделим следующие особенности категории культуры, на которые обратил внимание автор: 1) это система достижений общества; 2) материальное и духовное развитие общества; 3) культурные традиции; 4) культура служит прогрессу человечества; 5) она имеет классовый характер в обществе, где есть антагонистические классы.

Данная дефиниция есть определение культуры в самом широком смысле слова. Г. Францев перечисляет противоположные культуре понятия: некультурность, варварство и дикость. Автор статьи подчеркивает, что «правильное понимание» культуры возможно только «на основе учения о социально-экономич.[еских] формациях», иными словами, опираясь на материалистическое понимание истории. Вместе с тем категория культуры, по его мнению, не может быть заменена теорией социально-экономической формации, ее составляющими – производительными силами, производственными отношениями, надстройкой. Понятие культуры объединяет достижения во всех сферах деятельности человека, результаты умственного и физического труда в их единстве, раскрывает особенности достижений, характерных для определенных исторических эпох, конкретных обществ, наций и народностей.

Весьма интересно определение содержания культуры, которое дает Г. Францев: «Содержание К.[ультуры] – творч.[еский] созид.[ательный] труд человека во всех областях жизни и отношение к труду есть важнейший признак уровня прогрессивного развития человечества» [3, с. 118]. Очевидно, что автор имеет излишне оптимистическое, идеализированное представление о содержании культуры. Культура же многообразна, многовариантна, полиспецифична. Она, например, может быть и весьма консервативной на протяжении сотен или тысяч лет, и если общество продолжает существовать, крайне медленно прогрессируя, то, значит, такая культура выполняет свою миссию и свои функции.

Известные советские исследователи культуры А. И. Арнольдов, М. А. Батунский и В. М. Межуев через четверть века дали следующее определение: «Культура – специфич.[еский] способ организации и развития человеч.[еской] жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии К.[ультура] фиксируется как общее отличие человеч.[еской] жизнедеятельности от биологич.[еских] форм жизни, так и качеств.[енное] своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах обществ.[енного] развития, в рамках определ.[енных] эпох, обществ.[енно]-экономич.[еских] формаций, этнич.[еских] и нац.[иональных] общностей (напр. антич.[ная] К.[ультура], социалистич.[еская] К.[ультура], рус.[ская] К.[ультура] и т. п.» [4, с. 293].

Как видим, данное определение культуры является более развернутым и богатым по своему содержанию. Отмечены: 1) система социальных норм и учреждений; 2) духовные ценности; 3) совокупность отношений людей к природе; 4) общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни; 5) качественное своеобразие конкретно-исторических форм данной жизнедеятельности на различных этапах развития общества – в границах эпох, общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей. Чтобы сформулировать такую дефиницию понятия культуры, потребовалась большая исследовательская работа в этой области.

Новаторская и весьма перспективная теория культуры в наше время создана академиком В. С. Стёпиным. Вот как автор оценивает свою теорию: «В том, что я говорю о культуре, нет ничего нового. Об этом говорили и писали другие. Я только собрал все это вместе» [5, с. 9]. Однако с таким весьма скромным утверждением автора можно согласиться лишь отчасти. Общеизвестно, что культура является необычайно сложным объектом философского и научного познания. Интерпретаций и подходов к культуре великое множество. Только различных ее определений уже к середине прошлого века насчитывалось более трехсот. Вместе с тем культура является одной из основных и фундаментальных характеристик социума; ускорение же, расширение и усложнение исторического развития суть ускорение и расширение социального мира, ноосферы (В. И. Вернадский), а значит, расширение и усложнение культурных процессов.

В постсоветский период развития российского общества продолжались активные исследования феномена культуры (см., напр.: [6]). На рубеже двух веков, двух тысячелетий назрела необходимость в переосмыслении всего накопленного философского и научного знания о культуре, потребность в новом теоретическом синтезе. И эта задача была решена В. С. Стё-

пиным в предыдущие два десятилетия [7; 8]. А. С. Запесоцкий характеризует эту теорию как «деятельностно-семиотическую» (см.: [8, с. 10]).

Стёпинская теория культуры актуальна прежде всего, потому что она отвечает запросам своего времени, имеет новаторский характер. В. С. Стёпин дает такое определение понятию культуры: «Культура – система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения представлены многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т. д.» [5, с. 341]. Речь идет о том, что в практически-предметном, воспитательном, интеллектуальном и позднее – теоретическом и методологическом генезисе культура прошла ряд качественно различных исторических этапов. Ранний из них связан с представлениями о культуре как о том, что сделано человеком как оппозицией «природа – культура». Далее была создана классификация предметов и феноменов культуры, достигнуто понимание их целостности и значимости для людей и общества в целом. Еще позднее появились и были поставлены проблемы, связанные с деятельностью в сфере культуры, с бытийностью культуры, ее ценностями, а также особым значением в культуре знаков, символов и образов.

Определение культуры, предложенное В. С. Стёпиным, синтезирует деятельностный, ценностный и семиотический подходы, имеет диалектический характер, в нем особо подчеркнута антропоцентричность культуры, которая создавалась и создается людьми, является средой их бытия и необходимым условием общественного развития.

Понятие программирования, многообразные его концепции ныне широко распространены в мире и активно используются в науке и практике. Заслугой В. С. Стёпина является теоретическое обоснование важнейшей роли программирования в культуре, программирующей функции самой культуры в жизнедеятельности общества.

Одним из основополагающих построений в теории культуры В. С. Стёпина стали надбиологические программы человеческой деятельности. Он продолжает развивать идеи классиков отечественной семиотической школы. Если биологический (генетический) код закрепляет и передает новым поколениям биологические программы, то социальный код передает от поколения к поколению социальный опыт, который постоянно развивается, проходит стадии эволюций и революций.

Культура как сложная система надбиологических программ человеческой, общественной деятельности в трактовке В. С. Стёпина имеет свою иерархию, различные социальные коды, системы трансляции культурных феноменов, культурных коммуникаций, – все это им корреспон-

дируется с определенным социальным пространством и социальным временем [5].

Культура в самом широком смысле – это специфический, свойственный только человеческому обществу способ организации жизнедеятельности людей, направленный на прогрессивное развитие общества, его неразрушающие и созидательные отношения с природой, а также друг с другом, социализация индивидов в обществе и развитие их человеческих способностей. В этом смысле культура есть созданное человечеством в процессе созидательного труда во благо себе и с целью сохранения природы. Категория культуры является чрезвычайно абстрактной, по существу, охватывающей весь человеческий мир в его позитивных, прогрессивных проявлениях. Вместе с тем под культурой в целом понимаются совершенно конкретные материальные объекты: города, поселения, дороги, возделанные поля и фермы, аэродромы, порты и т. д., люди в их индивидуальном облике, поведении, деятельности, мышлении. Такова диалектика единства и борьбы противоположностей явлений и сущностей феноменов, образцов, традиций, фактов культуры.

Культура, будучи универсальной категорией для обозначения особой созидательной деятельности человечества, требует своей постоянной социально-философской интерпретации как конкретно-исторического процесса. В философском и научном сообществе сформировалось общепринятое представление, основанное на бесчисленных исторических, археологических и материальных фактах, подтверждающих, что первобытно-общинное общество не владело культурой как универсальной формой своего существования. Л. Морган выделил в истории человечества три основных периода развития: дикость, варварство и цивилизацию. Автор пользовался термином «культура» и по отношению к ступеням дикости и варварства: «Каждый из этих периодов имеет особую культуру и представляет строй жизни, более или менее особенный и только ему одному присущий» [9, с. 11]. Однако первые два периода – дикость и варварство – мы не относим к собственно культуре, хотя в период варварства уже появлялись определенные образцы и традиции культурного характера, но они не имели широкого распространения. Появление цивилизации связывается с формированием классовых государств, созданием городов, постоянных больших поселений, многих предметов оружия и быта, плавкой металлов, овладением письменностью и др. В известном смысле мы рассматриваем категории цивилизации и культуры как синонимы, однако далее исследуем именно вторую категорию.

Итак, появление классовых государств, определенных типов устройства общественной жизни, их развития позволило выделить такие крупные культурные типы или культурные эпохи, как азиатская культура, античная культура, средневековая (феодалная) культура, культура Воз-

рождения как переходная форма, культура Нового времени, включая культуру Просвещения, культура Новейшего времени (XIX–XXI вв.) с ее основными общественно-формационными типами: буржуазной и социалистической культурами. Между этими культурно-историческими типами существует определённая преемственность: в каждом последующем типе сохраняется нечто необходимое для дальнейшего развития и элиминируется, порой разрушается то, что вызывает неприятие, отторжение и отчуждение у новых общественных сил.

Вся длительная история эволюции культуры связана с культурной дифференциацией социальных групп того или иного общества, большими различиями в процессах освоения культурных ценностей, традиций и норм, их опредмечивания и распредмечивания, их транслирования подрастающим поколениям.

Сущность и содержание культуры в ее исторических типах было, есть и еще долго будет оставаться крайне противоречивым, отражая потребности и интересы социальных сил. В связи с этим возникает закономерный вопрос, где заканчивается культура и начинается нечто, противоположное ей? Оно начинается там, где происходит разрушение образцов и ценностей материальной и духовной культуры, человеческого в человеке, где ведутся агрессивные, захватнические войны, где гибнут невинные люди: дети, женщины, старики, где разрушается природа. Такие явления и процессы определяются как антикультура, как рецидивы варварства и дикости в их вульгарных формах, как разрушение и гибель культуры.

Культура в самом широком смысле – это достояние человечества, выражаясь образно, это крылья человечества, проявление его антропокосмической сущности. Современная социальная философия выступает против абсолютизации любой из национальных культур, ибо это тупиковый и антинаучный путь исследования культуры. Вместе с тем социальные философы подвергают критике концепции культурного релятивизма и изоляционизма, которые представляют глобальный мир как множество изолированных национальных культур, существующих независимо одна от другой.

Нами вкратце рассмотрены основные определения культуры и их социально-философское, теоретическое и методологическое осмысление, что позволяет хотя бы в самом общем виде представить сложнейший и крайне противоречивый путь поиска достоверного знания в отношении такого уникального феномена жизнедеятельности человечества, как культура.

Рассмотрим теперь понятия культурной элиты в самом широком смысле, культурной элиты в узком смысле слова и, наконец, литературной

элиты как одной из ее составляющих, а также критериев последней в связи с их ролью в системе образования.

Культурная элита в широком смысле слова – это конкретно-историческая противоречивая совокупность авторитетных деятелей всех сфер и видов жизнедеятельности общества и государства, направленной на их прогресс, деятелей, которые сохраняют, творчески развивают, обеспечивают коммуникацию и трансляцию в будущее надбиологических социальных программ, мировоззренческих универсалий культуры определенного общества, одновременно взаимодействуя с культурами других обществ и государств в противоречивом глобализирующемся мире.

Названная культурная элита отдельно взятого общества и его государства в настоящее время достаточно адекватно отражает его формационные и классовые противоречия на различных его стадиях развития, будучи его особым феноменом прогресса, одной из важнейших внутренних и международных социальных характеристик данного общества и государства.

Актуально действующая культурная элита, как правило, так или иначе опирается на достижения предыдущих культурных элит своего общества и государства, выборочно аккумулируя и транслируя в социум прошлые достижения, будучи детерминированной определенным общественным строем и его классовой структурой, уровнем и стадией его развития.

Культурная элита в узком смысле слова – это конкретно-историческая противоречивая совокупность авторитетных деятелей сфер и видов жизнедеятельности общества и его государства, направленной на их прогресс, действующих в особом секторе культуры: литературе, искусстве, культурно-просветительных учреждениях, средствах массовой информации и т. п., деятелей, которые также сохраняют, творчески развивают, обеспечивают коммуникацию и трансляцию в будущее особых надбиологических социальных программ, мировоззренческих универсалий культуры своего общества, одновременно взаимодействуя с культурами других обществ и государств в контрадикторном глобализирующемся мире.

Литературная элита представляет собой конкретно-историческую противоречивую совокупность авторитетных деятелей определенного общества и государства, деятельность которых направлена на их прогресс, действующих в авангарде культуры, ее языковом национальном ядре, функции которых – сохранение, творческое развитие, обеспечение коммуникации и трансляции в будущее особых надбиологических социальных программ, мировоззренческих универсалий культуры своего общества при одновременном взаимодействии с литературами и культу-

рами других обществ и государств в противоречивом глобализирующемся мире.

К основным критериям определения литературной элиты страны отнесем следующие. По-видимому, определяющим критерием следует назвать иерархию влияния, известности деятелей этой элиты, разделение ее на столичную и периферийную, самую влиятельную и менее влиятельную, приближенную к власти и находящуюся к ней в оппозиции. Следующим критерием можно определить отношение государства и общественных организаций к этим деятелям, присуждение им государственных, негосударственных престижных премий, государственных, общественных и религиозных наград. Далее к критерию литературной элиты отнесем популярность среди читателей и зрителей как данной страны, так и зарубежья, что может быть выражено в тиражности, количестве переводов и т. д. Важным критерием является признание представителя литературной элиты национальной совестью, национальным мучеником, оппозиционером, взгляды которого признаются и поддерживаются частью населения.

Сделаем некоторые выводы. Проанализирована в сокращенном варианте интерпретация категории культуры в отечественной социально-философской мысли в советский послевоенный и в постсоветский периоды. В связи с этим отмечена весьма плодотворная и перспективная социально-философская и культурологическая концепция культуры академика В. С. Стёпина, которая была разработана им в последние более чем двадцать лет.

К новизне данной статьи отнесем авторские определения культурной элиты в самом широком смысле слова, культурной элиты в узком смысле, а также литературной элиты как ее составляющей части. Кроме того, нами определены некоторые основные критерии определения литературной элиты.

В современном российском обществе литературная элита, хотя и утратила некоторые позиции своего влияния на общество по сравнению с XX в., продолжает оказывать в основном свое позитивное влияние как на общество в целом, так и на систему образования особенно. В связи с этим одной из задач педагогов профессиональной высшей школы, на наш взгляд, является приглашение студентов к чтению и обсуждению наиболее интересных и злободневных литературных произведений отечественных поэтов и писателей. Это, безусловно, будет способствовать культурному и литературно-художественному развитию студенчества, духовно-компетентностному их становлению как личностей и как специалистов.

Дальнейшие исследования в этом направлении, безусловно, необходимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко Н. В., Косенко Т. С.** Роль педагогического образования в системе современного гуманитарного образования // *Философия образования*. – 2013. – № 1 (46). – С. 228–245.
2. **Баллер Э. А., Косолапов С. М.** *Культура как общественное явление*. – М., 1960. – 44 с.
3. **Философская энциклопедия**: в 5 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1964. – 584 с. – Т. 3. – 584 с.
4. **Философский энциклопедический словарь**. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
5. **Новая философская энциклопедия**: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4. – 2010. – 736 с.
6. **Кармин А. С.** *Культурология*. – СПб.: Лань, 2003. – 928 с.
7. **Стёпин В. С.** *Философская антропология и философия науки*. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.
8. **Стёпин В. С.** *Цивилизация и культура*. — СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
9. **Морган Л.** *Древнее общество или исследования линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации*. – Л., 1934. – 350 с.

REFERENCES

1. **Nalivayko N. V., Kosenko T. S.** The role of pedagogical education in the system of modern humanitarian education. – *Philosophy of Education*. – 2013. – No. 1(46). – Pp. 228–245.
2. **Baller E. A., Kosolapov S. M.** Culture as a social phenomenon. – М., 1960. – 44 p.
3. **Encyclopedia of Philosophy**: 5 vol. – Moscow: Sov. entsiklopediya, 1964. – Vol. 3. – 584 p.
4. **Encyclopedic Dictionary of Philosophy**. – Moscow: Sov. entsiklopediya, 1989. – 815 p.
5. **New Encyclopedia of Philosophy**: 4 vol. – Moscow, 2010. – Vol. 4. – 736 p.
6. **Karmin A. S.** *Cultural studies*. – St. Petersburg :Lan, 2003. – 928 p.
7. **Stepin V. S.** *Philosophical anthropology and philosophy of science*. – Moscow 1992. – 191 p.
8. **Stepin V. S.** *Civilization and culture*. – St. Petersburg : SPbGUP, 2011. – 408 p.
9. **Morgan L.** *Ancient Society or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization*. – Leningrad, 1934. – 350 p.

BIBLIOGRAPHY

- Ashilova M. S., Nalivayko N. V.** Globalization as a condition of convergence of the Eastern and Western education systems. – *Philosophy of Education*. – 2013. – No. 3. – pp. 22–27.
- Baller E. A.** About culture and culturalness. – Moscow : Znanie, 1966. – 96 p.
- Baller E. A.** Continuity in the development of culture. – Moscow : Nauka, 1969. – 294 p.
- Bogdan N. N., Kasyanenko G. V.** Social competence as a multi-level and multi-component phenomenon. – *Philosophy of Education*. – 2013. – No. 2. – Pp. 78–85.
- Grigoriev S. I.** Culture-centeredness of modern social education as a necessary condition for improving the quality of life in the Russian world of the beginning of the XXI century. – *Modern noosphere and social education: competence in Russian and culture-centeredness in the Russian world of the beginning of the XXI century*. – Moscow : Russian State Social University, 2010. – 178 p.
- Koptseva N. P.** Cultural and anthropological project of social engineering (about the problem of the methodology of modern applied cultural studies). – *Journal of SFU*. – 2010. – No. 3(1). – Pp 22–34.
- Kostomarov N. I.** *Russian customs. Domestic life and manners of the Great-Russian People: a monograph*. – Moscow : Economics, 1993. – 397 p.
- Marchenko G., Grigoriev S. I.** *Culturology of the Russian world*. – Moscow, 2010. – 432 p.

- Markova N. E.** Cultural intervention. – Moscow : Square-C, 2001. – 90 p.
- Nalivayko A. V., Parshikov V. I.** Spiritual values of education and axiological foundations of the formation of the youth patriotism. – Professional education in the modern world. – 2011. – No. 3. – Pp. 93–98.
- National** noosphere manifesto for the Russia of the XXI century: conceptual bases and the implementation strategy: preprint – Ed. by S. I. Grigoryev. – Moscow : Russian State Social University, 2010. – 82 p.
- Stepin V. S.** Philosophy of Science. General problems. – Moscow : Gardariki, 2006. – 384 p.
- Stepin V. S.** Classics, non-classics, post-non-classics: the criteria of distinguishing. – Post-non-classics: philosophy, science, and culture. – St. Petersburg, 2009. – Pp. 249–295.
- Tokareva D.** Hussies with fake iPhones. – Komsomolskaya Pravda. – 2011. – No. 182. – Pp. 13–15.

Принята редакцией: 03.10.2014.

УДК 316.31.4

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ*

Е. А. Ерохина (Новосибирск)

Статья посвящена методологии социокультурного подхода в исследовании исторической динамики. Анализируется опыт применения данного подхода к исследованию социокультурной динамики России. В опоре на современные версии теории модернизации делается допущение возможности провести разграничение между модернизацией и вестернизацией. Это открывает перспективу выделения в рамках одного исторического периода двух или более циклов, каждый из которых связан либо с вестернизационной, либо с контрвестернизационной доминантой модернизации, либо имеет значение, переходное от одной к другой доминанте.

Механизмы устойчивого воспроизводства вестернизационной и контрвестернизационной ориентаций в процессе государственного регулирования межэтнических отношений ярко проявились, например, в чередовании мононациональной (первая четверть XVIII в., вторая половина XIX в., 30–40-е гг. XX в.) и мультинациональных моделей управления этносоциальными процессами (конец XVIII – начало XIX вв., первая треть XX в., 50–80-е гг. XX в.). В статье вестернизационный тренд государственного регулирования свя-

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 03-13-00417 «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири».

© Ерохина Е. А., 2014

Ерохина Елена Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права.

E-mail: leroh@mail.ru

Erokhina Elena Anatol'evna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.